

УДК: [811.161.1:811.111]276:32:808.5
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-640-650

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА И 44-ГО ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ, ПРОИЗНЕСЕННЫХ ГЛАВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США НА 70-Й ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН В 2015 ГОДУ

М.О. Чичина

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Целью статьи является проведение лингвистического сопоставительного анализа речей Президента России В.В. Путина и 44-го Президента США Б. Обамы, произнесенных этими лидерами на юбилейной 70-й Генассамблее ООН. Автор статьи использует метод системного лингвистического анализа, который подразумевает изучение семантической структуры текстов, анализ лексики и риторических приемов, используемых Президентом России В.В. Путиным и 44-м Президентом США Бараком Обамой. Речь лидера государства как особый тип политического дискурса отражает помимо лингвистических реализаций языковой личности конкретного человека еще и базовые принципы менталитета народа, выявляет его отношение к истории и современной политической ситуации. Основой для проведения сопоставительного анализа послужила общая тематика выступлений В.В. Путина и Б. Обамы — 70-летие Организации Объединенных Наций — важное международное событие. Каждое слово лидеров государств, таких как Россия и США, произнесенное высокой трибуны ООН, значимо, поэтому особенно интересно проанализировать те смыслы, которые скрываются за употреблением ими обращений, метафор, сравнений, местоименных конструкций *мы/я*.

Ключевые слова: политический дискурс, менталитет народа, языковая личность, исторический контекст, современная политика, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия, лингвистический анализ, семантика, обращения, местоимения, метафоры, Россия, США

ВВЕДЕНИЕ

Темп жизни современного мира очень стремительный: происходят различные политические процессы, в результате которых международная обстановка быстро меняется. Не интересоваться политикой становится практически невозможно, так как на человека обрушивается огромный поток информации, транслируемый через TV, Интернет, радио. Все больше людей проявляют интерес к чтению газет и журналов политической направленности. Речи, произнесенные известными политиками, читаются и анализируются большинством людей, многие из которых совсем не связаны с политикой по роду своей деятельности. Тем более интересуют изучение речи политиков лингвистов, так как это требует комплексного и междисциплинарного подхода, поскольку «политический дискурс является сложным объектом исследования... на пересечении политологии, социальной психологии, лингвистики» [1. С. 118].

В этой статье автор ставит перед собой задачу провести лингвистический анализ речи двух влиятельных политиков современности — Президента России В.В. Путина и 44-го Президента США Б. Обамы — на примере сопоставления текстов речей, произнесенных двумя лидерами на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году, посвященной 70-летию создания Организации Объединенных Наций.

Правомочность проведения подобного сопоставления обусловлена общей для выступающих тематикой — 70-летним юбилеем ООН; статусом обеих держав: и Россия, и США — постоянные представители Совбеза ООН, имеющие право вето; и Россия, и США являются странами-основателями ООН (Ялтинская и Потсдамская конференции 1945 года). Таким образом, к речам лидеров именно этих стран всегда проявляется особый интерес у слушателей и читателей.

На подобных международных форумах каждый президент, лидер государства выступает от имени страны, которую представляет. Следовательно, оценку событий, озвученных в их речи, можно рассматривать как мнение руководства страны по обсуждаемым вопросам. Обращение каждого из президентов и лидеров государств, прозвучавшее на этом историческом форуме, было, несомненно, адресовано не только сидящим в зале уважаемым гостям, но и народам мира.

С точки зрения лингвистики речь президентов, произнесенную с трибуны ООН, можно рассматривать как развернутое монологическое высказывание, относящееся к политическому дискурсу и имеющее определенные функции. По мнению Рут. Водак, это:

- 1) персуазивная (убеждения),
- 2) информативная,
- 3) аргументативная,
- 4) персуазивно-функциональная (создание убедительной картины лучшего мира),
- 5) делимитативная (отличие от иного),
- 6) групповыделительная (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [2. С. 139].

Лидеры России и США — В.В. Путин и Б. Обама — несомненно, являются опытными ораторами, которые выстраивают свою стратегию и тактику выступления заранее. «Коммуникативной стратегией является коммуникативная макроинтенция» [3. С. 1], которая исходит из мировоззрения говорящего и обуславливает, в целом, его публичное речевое поведение. «Коммуникативная тактика — интенция, обуславливающая конкретный речевой акт» [3. С. 1].

Любая речь начинается с обращения, которое, с одной стороны, является официальным и регламентированным, с другой стороны, устанавливает контакт с аудиторией. Также важны те первые фразы, которые следуют непосредственно за обращением, потому что обозначают тему выступления. Экс-президент США Б. Обама сказал следующее:

Mr. President, Mr. Secretary General, fellow delegats, ladies and gentleman: Seventy years after the founding of the United Nations, **it is worth reflecting on what**, together, the members of this body have helped to achieve.

Господин председатель, господин генеральный секретарь, коллеги-делегаты, дамы и господа. Спустя 70 лет после основания ООН *целесообразно подумать* о том, чего *смогли добиться совместными усилиями члены этой организации*.

Как мы видим, Б. Обамой использованы регламентированные обращения *Mr. President, Mr. Secretary General / Господин председатель, господин генеральный секретарь*, за исключением, пожалуй, *“fellow delegats” / коллеги-делегаты*, которое несколько снижает официальный статус речи с целью установления контакта с аудиторией. Однако по тону и по выбору лексических средств следующая фраза контрастирует с обращением *“fellow delegats” / коллеги-делегаты*. По нашему мнению, в ней неуместно использовано наречие *«целесообразно подумать / it is worth reflecting on what»*, которое звучит несколько менторски по отношению к сидящим в зале высоким представителям других государств. Далее в речи Президента США Б. Обамы идет развитие тезиса.

Out of ashes of Second World War, having witnessed the unthinkable power of the atomic age, the United States has worked with many nations in this Assembly to prevent a third world war — *by forging alliances with old adversaries*; by supporting the steady emergence of *strong democracies* accountable to their people instead of any foreign power; and by building an international system that imposes a coast on those who choose conflict over cooperation, an order that recognizes the dignity and equal worth of all people.

На пепелище Второй мировой войны, *став свидетелем немыслимой силы атомного века*, Соединенные Штаты работали со многими странами Генеральной Ассамблеи ООН над тем, чтобы предотвратить третью мировую войну, *формировали альянсы с бывшими противниками*; поддерживали возникновение *сильных демократий*, подотчетных своим народам, а не внешним силам; создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, вырабатывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире.

Предложение начинается с метафоры *«Out of ashes of Second World War, having witnessed the unthinkable power of the atomic age» / «на пепелище Второй мировой войны», став свидетелем немыслимой силы атомного века, Соединенные Штаты...»*. Особое внимание в речи политика столь высокого уровня должно уделяться выбору лексических средств. Как опытный лидер Барак Обама, разумеется, это понимает.

Метафора *«Out of ashes of Second World War» / «на пепелище Второй мировой войны»* использована им удачно: она сразу привлекает внимание слушающих и вызывает в их памяти образы жертв трагедии Второй мировой войны. Однако следующие слова Президента США вызывают недоумение. Барак Обама сказал, что США стали *«свидетелем немыслимой силы атомного века»*. Но свидетель — это не непосредственный участник событий. Мировому сообществу хорошо известно, что именно летчики США в августе 1945 года, в конце Второй мировой войны, сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Таким образом, США, — это просто исторический факт, являются не свидетелем, а инициатором первой в мире атомной бомбардировки ни в чем не повинных людей, в том числе детей. Таким образом, в речи Б. Обамы случайно или неслучайно происходит неточное толкование исторического факта.

В этом же фрагменте мы видим и другие «двойные стандарты» в оценке международных событий. В речи на Генассамблее ООН Президент Б. Обама говорит,

что «*США вместе с другими странами-членами ООН*» / «*the United States has worked with many nations in this Assembly... and by building an international system that imposes a coast on those who choose conflict over cooperation, an order that recognizes the dignity and equal worth of all people*» / «*создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, выработывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире*». Тем не менее, сегодня всему миру известно, что именно США зачастую «экспортируют» свое понимание демократии в разные страны мира. Достаточно вспомнить события в Югославии, свержение лидеров Ирака, Ливии, события на Украине, в которых США принимали непосредственное участие и выбирали вовсе не «путь сотрудничества», а именно «путь конфликта». Налицо противоречие между выдвигаемым тезисом и реальными событиями. К тому же обращает на себя внимание следующее определение, использованное Президентом США Бараком Обамой, — «*by supporting the steady emergence of strong democracies*» / «поддерживали возникновение *сильных демократий*».

Что значит сильная демократия и слабая? С точки зрения кого? Как известно, демократия — это, в переводе с греческого, — власть народа, поэтому народ той или иной страны выбирает тип правления, подходящий ему на данном историческом периоде. В соответствии с Уставом ООН другие страны должны уважать право страны на самоопределение и суверенитет страны. Тем не менее, с высокой трибуны ООН Президент США заявляет, что его страна «поддерживала возникновение сильных демократий», стало быть, «сильных» по меркам самих США.

Одним из главных принципов ООН является равенство всех стран и принцип уважения к другим. В этом контексте интересно употребление лидером США Б. Обамой следующего определения *by forging alliances with old adversaries / формировали альянсы со старыми противниками*. Уже сам факт, что именно в этот день прозвучало определение «*старый противник*» с трибуны ООН, свидетельствует о многом.

Проведя краткий анализ, можно прийти к выводу, что в своей речи Президент Барак Обама придерживался коммуникативной стратегии положительной саморепрезентации и презентации действий США и негативной репрезентации, по его мнению, оппонентов — «старых противников». Таким образом, реализуются те способы речевого воздействия, о которых писал в своих работах Ч. Ларсон: интенсификации/усиления (акцентирование на чужих недостатках и своих достоинствах) и преуменьшение/понижение (сглаживание своих недостатков/понижение степени чужих заслуг и достоинств) [4. С. 15—22].

Теперь обратимся к некоторым фрагментам из речи на Генеральной Ассамблее ООН, посвященной 70-летию этой организации, Президента России Владимира Владимировича Путина.

Свою речь Президент России начал с обращения: «*Уважаемый господин Председатель! Уважаемый господин Генеральный секретарь! Уважаемые главы государств и правительств! Дамы и господа!*» Хочется подчеркнуть, что обращения с прилагательными уважаемый, уважаемые имеют своего конкретного

адресата, а затем обращается ко всем присутствующим в зале. Тем самым еще в начале выступления глава российского государства проявляет одинаково доброе, уважительное отношение ко всем.

В своей речи В.В. Путин реализует коммуникативную стратегию сотрудничества, выбирая для этого соответствующие лексические и синтаксические средства, используя нужные риторические приемы.

Следующая фраза Президента России В. Путина вводит слушающих в тему выступления и является значимой, так как напоминает об историческом контексте создания ООН: *«70-летний юбилей Организации Объединенных Наций — хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о нашем общем будущем. В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства»*. Обратим внимание на тот факт, что в отличие от начала речи Президента США Б. Обамы в речи Президента России нет назидательного тона (напомню, у Б. Обамы было использовано выражение *«целесообразно обратиться»*). Владимир Владимирович использует синтаксическую конструкцию *«что есть что»*, которая лаконична и сразу, в буквальном смысле слова, называет вещи своими именами.

Как утверждает О.А. Уразгалиева, в политических выступлениях коммуникативная стратегия сотрудничества представлена следующими тактиками: тактика диалогичности, тактика апелляции к историческому прошлому, тактика презентации, тактика указания на путь решения проблемы, тактика акцентирования благих намерений [5. С. 94].

Приведем один из примеров тактики апелляции к историческому прошлому и актуализации смыслов в речи Президента В.В. Путина на 70-й Генассамблее ООН: *«Напомню, что ключевые решения о принципах взаимодействия государств, решения о создании ООН принимались в нашей стране на Ялтинской встрече лидеров антигитлеровской коалиции»*. Лексически и риторически точно использовано притяжательное местоимение в предложном падеже — *«в нашей стране»*: Тем самым В. Путин напомнил гостям Генассамблеи и мировому сообществу об исторической роли Советского Союза в создании Организации Объединенных Наций, но одновременно подчеркнул этим притяжательным местоимением, что и сейчас вновь, после марта 2014 года, Ялта — это Россия, то есть *«Крым — наш»*.

Далее сравним мнение двух лидеров — Барака Обамы и Владимира Путина — о международной системе, действующей в формате ООН.

Президент США Б. Обама, как уже было отмечено нами выше, обратил внимание на то, что *«США работали со многими странами Генеральной Ассамблеи ООН над тем, чтобы предотвратить третью мировую войну, формировали альянсы с бывшими противниками; поддерживали возникновение сильных демократий, ...создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, вырабатывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире»*.

Как видим, наблюдается акцентирование внимание слушателя на роли США и попытка демонстрации силы, проявляющаяся в следующих предложениях

и выражениях: «формировали альянсы с бывшими противниками», «поддерживали возникновение сильных демократий», «создавали международную систему». Используются глаголы, передающие активное действие — *формировали, поддерживали, создавали*. Внимание слушателей привлекают оценочные эпитеты — *бывшие* противники, *сильные* демократии. Налицо реализация указанной коммуникативной стратегии, которую избрал для этого публичного выступления Президент Барак Обама, — интенсификации/усиления (акцентирование на чужих недостатках и своих достоинствах) и преуменьшение/понижение (сглаживание своих недостатков/понижение степени чужих заслуг и достоинств).

Президент России обратил внимание на следующее: *«Ялтинская система была действительно выстрадана, оплачена жизнью десятков миллионов людей, двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке, и, будем объективны, она помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений»*. В данном высказывании сочетаются две функции: информативная и аргументативная. Ялтинская система — это результат решения международного сообщества, которое досталось дорогой ценой — страданиями и жертвами двух мировых войн. Безукоризненная аргументация заключается в том, что Ялтинская система «помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений». По набору синтаксических и лексических средств можно отметить следующее: фраза высоко информативна, а текст обладает динамикой благодаря использованию кратких причастий — *выстрадана, оплачена*. Метафора *«двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке»* и эпитеты *«бурные, порой драматические события»* усиливают восприятие речи слушающими и читающими, привнося нужную тональность.

Обратим внимание на заключительный фрагмент речи Б. Обамы об идеале ООН.

...and by building an international system that imposes a coast on those who choose conflict over cooperation, an order that recognizes the dignity and equal worth of all people.

That is the work of seven decades. **That is the ideal that this body, at its best, has pursued.** Of course, there have been too many times when, collectively, **we (1) have fallen** short of these ideals. Over seven decades, terrible conflicts have claimed untold victims. But **we (2) have pressed forward**, slowly, steadily, to make a system of international rules and norms that are better and stronger and more consistent.

...создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, вырабатывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире.

Вот плоды работы семи десятилетий. **Вот идеал**, к которому стремится эта организация. Конечно, не раз бывало, что **мы все (1)**, коллективно, не оправдывали этих идеалов. За эти семь десятилетий жертвами ужасных конфликтов в мире стало несчетное число людей. Однако **мы (2)** медленно, но неуклонно двигались вперед, добиваясь того, чтобы система международных норм и правил функционировала лучше и более последовательно.

Идеалом ООН, по мнению Президента США Б. Обамы, является международная система, которая *«строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта»*

вместо пути сотрудничества» и «порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире».

Президент России В.В. Путин подчеркнул, что *«Организация Объединенных Наций — структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности».* Далее Владимир Владимирович отметил, что: *«Конечно, мир меняется, и ООН должна соответствовать этой естественной трансформации. Россия на основе широкого консенсуса готова к этой работе по дальнейшему развитию ООН со всеми партнерами, но считаем попытки расшатать авторитет и легитимность ООН крайне опасными. Это может привести к обрушению всей архитектуры международных отношений. Тогда у нас действительно не останется никаких правил, кроме права сильного».*

Особо хочется сказать об использовании местоимений «**мы**» и «**я**» в речи политиков. Речь на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президента США Барака Обамы содержит 74 местоимения «**мы**» и 24 местоимения «**я**». Можно утверждать, что эти личные местоимения являются социальными маркерами. Как правило, они как лакмусовая бумажка выявляют степень соотношения личностного и коллективного в менталитете говорящего. На первый взгляд, пропорция употребления местоимения **74/24** свидетельствует о приоритете коллективного начала в менталитете Барака Обамы над личностным, что вполне понятно, если выступающий является Президентом и говорит от имени страны. Тем не менее, стилистическая тональность фраз с употреблением местоимения «**я**» свидетельствует о другом, о желании подчеркнуть свой собственный статус Президента: «As President of United States, I am mindful of the dangers that we face; they cross my desk every morning», «I lead the strongest military that the world has ever known, and I will never hesitate to protect my country or our allies, unilaterally and by force where necessary» / «Как Президент США **я отдаю себе отчет** в тех опасностях, которые перед нами стоят. Доклады о них проходят через **мой** стол каждый день. **Я являюсь главнокомандующим** самой могущественной военной силы в мире, и **я не замедлю** оказать помощь собственной стране или нашим **союзникам в одностороннем порядке и с применением силы, если это потребуется».**

С нашей точки зрения, с трибуны юбилейной 70-й сессии Генассамблеи ООН не совсем корректно звучит «**я являюсь главнокомандующим самой могущественной военной силы в мире»**, так как есть другие державы, обладающие сильными армиями. К тому же такая самохарактеристика содержит так называемую «скрытую угрозу», которая несовместима с данным представительным форумом — 70-й Генеральной Ассамблеей ООН.

Местоимение «**мы**» в речи Президента России В.В. Путина на Генассамблее ООН произнесено 12 раз. Например, «**мы**» в значении все страны — члены ООН: *«Еще недавно казалось, что в экономике, где действуют объективные рыночные законы, мы научимся обходиться без разделительных линий, будем действовать на основе прозрачных, совместно выработанных правил, в том числе принципов ВТО, которые подразумевают свободу торговли, инвестиций, открытую конкуренцию. Однако сегодня чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход Устава ООН».*

Однако чаще Президент России Владимир Путин прибегает к эллиптическим конструкциям. «Эллипсис местоимения „я“ является одним из средств снижения категоричности высказывания. Сравнить, например, в этом плане минимизацию „я“-темы в речи В.В. Путина и выпячивание „я“, подчеркивание своего статуса у Б.Н. Ельцина (вспомним его излюбленное выражение „Я как Президент...“») [6. С. 34].

Обратим внимание, что в своей речи Владимир Владимирович Путин прибегает к этому лингвистическому средству — эллипсису местоимения «я»: *«Однако хочу отметить, что разногласия в ООН были всегда, на протяжении всех 70 лет существования организации». «Напомню, что ключевые решения о принципах взаимодействия государств, решения о создании ООН принимались в нашей стране на Ялтинской встрече лидеров антигитлеровской коалиции».*

Подобная языковая тактика позволяет, с одной стороны, высказать свое личное мнение, с другой стороны, семантическая нагрузка в этом случае переносится на следующие далее глаголы (здесь: *«хочу отметить, что...»*), это свидетельствует об уважении к аудитории, желании донести смысл фразы до слушающего и не подчеркивать личностные амбиции.

Еще один пример эллипсиса местоимения «я» в речи Президента России: *«Дамы и господа, не случайно сказал сейчас об общем пространстве экономического сотрудничества».*

Таких эллиптических конструкций в выступлении Президента России на 70-й Генеральной ассамблее ООН несколько. Отметим, что в речи В.В. Путина отмечается и эллипсис местоимения «мы»: *«Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недалекими, а пожароопасными». «Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока».*

В плане построения монологического текста интересен фрагмент выступления, цитируемый ниже. В первом предложении местоимение **мы** (возможная конструкция — *мы предлагаем* — не используется). Акцентируется внимание именно на слове **Россия**, так как именно это наиболее важно подчеркнуть в данном контексте. Далее следует эллипсис местоимения «я» (*«приведу наши планы»*), а в следующем предложении — эллипсис местоимения «мы»: *«В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию экономического пояса шелкового пути. И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евро-союза».* Такое построение текста свидетельствует о риторической грамотности говорящего и лингвистическом чутье.

Как мы уже отметили, местоимение «мы» произнесено Президентом США Бараком Обамой за 45 минут (что почти вдове превышает время выступления

других участников форума) его речи **74** раза. Столь частое употребление любого слова, в том числе и местоимения, может привести к тому, что у слушающего наступает десемантизация, и он перестает различать нюансы смыслов местоимения «**МЫ**».

Личное местоимение «мы» отличается многозначностью. Как показывает проведенное исследование, иногда в своей речи Б. Обама использует его в нескольких значениях. Иногда это «мы — США», «мы — все страны мира», «мы — США и партнеры». «Но сейчас **я выступаю** перед вами с уверенностью, что **мы**, страны мира, не можем вернуться к старым путям конфликтов и принуждений. **Мы не можем смотреть вспять. Мы** живем в условиях всеобщей интеграции, мира, где каждый из нас заинтересован в успехе друг друга. **Мы не можем повернуть вспять** эти силы интеграции. Ни одна из стран в этой ассамблее не может изолировать себя от угрозы терроризма, риска финансовых кризисов, потоков мигрантов, опасности глобального потепления. Неурядицы, которые **мы** видим, вызваны не просто соперничеством между государствами или какими-то отдельными идеологическими течениями. Если **мы** все не сможем более эффективно работать вместе, то **мы** все пострадаем от последствий. Это верно и в отношении Соединенных Штатов» / «**But I stand** before you today believing in my core that **we, the nations of the world**, cannot return to the old ways of conflict and coercion. **We cannot look** backwards. **We live** in an integrated world — one in which we all have a stake in each other's success. **We cannot** turn those forces of integration. No nation in this Assembly can insulate itself from the threat of terrorism, or the risk of financial contagion; the flow of migrants, or the danger of a warming planet. The disorder **we see** is not driven solely by competition between nations or any single ideology. And if **we cannot** work together more effectively, **we will all suffer** the consequences. That is true for the United States, as well».

ВЫВОД

Особым типом политического дискурса можно считать публичные выступления и речи первых лиц государства, президентов, лидеров стран. Каждый из них выбирает коммуникативную стратегию и коммуникативную тактику, обусловленную личным мировоззрением политика: прежде всего, его ощущением Родины, пониманием исторического и современного контекста развития международных отношений, прогнозированием будущего развития политических процессов в мире. В соответствии с этим выбор говорящим тех лингвистических и синтаксических средств, которые помогают реализовать намеченную коммуникативную стратегию и тактику, неслучаен; выбор лидерами государств определенных обращений, эпитетов, метафор, сравнений, а также местоимений является закономерным.

© Чичина М.О.

Дата поступления: 20.06.2018

Дата приема в печать: 20.07.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Речи, произнесенные на 70-й Генеральной Ассамблее ООН

1. Речь Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина (фрагменты речи цитируются по тексту, размещенному на официальном сайте Кремля. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>. (дата обращения: 09.05.2018).
2. Речь 44-го Президента США Барака Обамы на русском языке (фрагменты речи цитируются по тексту, размещенному на сайте. Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html>. (дата обращения: 03.05.2018).
3. Речь 44-го Президента США Барака Обамы на английском языке (фрагменты речи цитируются по тексту, размещенному на сайте. Режим доступа: AmericanRhetoric.com. *Barack Obama 70th Session of the United Nations General Assembly Address*. (дата обращения: 07.05.2018).

II

1. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2001.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997.
3. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006.
4. Larson S.U. *Persuasion: reception and responsibility*. Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995.
5. Уразалиева О.А. Вербализация коммуникативной стратегии сотрудничества в политическом дискурсе (на примере В.В. Путина на 70-ой Генассамблее ООН). Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1619/13.pdf>. (дата обращения: 09.05.2018).
6. Паришина О.Н. Режим доступа: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002882356.pdf. (дата обращения: 15.05.2018).

УДК: [811.161.1:811.111]276:32:808.5

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-640-650

A LINGUISTIC COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SPEECHES OF THE PRESIDENT OF RUSSIA VLADIMIR PUTIN AND THE 44-TH PRESIDENT BARACK OBAMA DELIVERED THE HEADS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES AT THE 70-TH MANAGING ASSEMBLY OF THE UN IN 2015

Marina O. Chichina

Moscow state Institute of international relations
(University) MFA of Russia
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Abstract. The purpose of the article is the conduction a linguistic comparative analysis of the speeches of the President of Russia V.V. Putin and the 44th US President Barack Obama, delivered by these leaders at the jubilee 70th UN General Assembly. The author of the article uses the method of system linguistic analysis, which involves study of the semantic structure of texts, the analysis of vocabulary and rhetoric techniques used by President of Russia V.V. Putin and the 44th US President, Barack Obama. The speech of the state leader being a special type of the political discourse apart from the linguistic realizations of the linguistic personality of a particular person also reflects the basic principles of the mindset of the people and reveals its attitude to history and current political situation. The basis for carrying out of the comparative analysis was the general theme of the speeches by V.V. Putin and B. Obama — the 70th anniversary of the United Nations Organization — an important international event. Each word of the leaders of such states

as Russia and the USA pronounced from the high tribune of the UNO is meaningful, therefore analyzing of those meanings that are hidden behind the use of appeals, metaphors, comparisons, and constructions of pronouns 'we/I' is a matter of particular interest.

Key words: political discourse, people's mentality, language personality, historical context, modern politics, communicative tactics, communicative strategy, linguistic analysis, semantics, references, treatment, pronouns, Russia, USA

REFERENCES

I. The speeches delivered at the 70th UNO General Assembly

1. The speech of the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin (fragments of the speech are quoted in the text posted on the Kremlin's official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>. (accessed: 09.05.2018).
2. The speech of the 44th US President Barack Obama in Russian (fragments of speech are quoted in the text posted on the site. URL: <https://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html>. (accessed: 03.05.2018).
3. The speech of the 44th US President Barack Obama in English (fragments of speech are quoted in the text posted on URL: AmericanRhetoric.com., Barack Obama 70th Session of the United Nations General Assembly Address. (accessed: 07.05.2018).

II

1. Demyankov, V.Z. (2001). The interpretation of the political discourse in media. In *Mass media as an object of the interdisciplinary research*. Moscow: Moscow State University.
2. Vodak, Ruth (1997). *Language. Discourse. Politics*. Volgograd: Peremena.
3. Chernyavskaya, V.E. (2006). *The discourse of Power and the Power of Discourse: Problems of Speech Effects*. Moscow, Flint: Science.
4. Larson, S.U. (1995). *Persuasion: reception and responsibility*. Belmont: Wadsworth Publ. Company.
5. Urazgalieva, O.A. The verbalization of the communicative strategy of cooperation in political discourse (on the example of V.V. Putin at the 70th UN General Assembly). URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1619/13.pdf>. (accessed: 09.05.2018).
6. Parshina, O.N. URL: https://new-disser.ru/_avtoferats/01002882356.pdf. (accessed: 15.04.2018).

Для цитирования:

Чичина М.О. Лингвистический сопоставительный анализ речей Президента России В.В. Путина и 44-го Президента США Б. Обамы, произнесенных на 70-й Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 3. С. 640—650. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-640-650.

For citation:

Chichina M.O. (2018). A linguistic comparative analysis of the speeches of the President of Russia Vladimir Putin and the 44-th President Barack Obama delivered the Heads of the Russian Federation and the United States at the 70-th managing Assembly of the UN in 2015. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(3), 640—650. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-640-650.

Сведения об авторе:

Чичина Марина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся МГИМО (У) МИД России; *научные интересы*: сопоставительное языкознание, лингвокультурология, теория дискурса, теория текста; *e-mail*: mch2629@yandex.ru

Information about the author:

Marina O. Chichina, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department for Foreign Students of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO (U)); *scientific interests*: comparative linguistics, linguoculturology, discourse theory, text theory; *e-mail*: mch2629@yandex.ru